

Глава 4

Когда напольные часы в холле отеля «Бошань» пробили восемь вечера, из подъехавшего такси вышел Шан Хэн. С двумя объемистыми дорожными сумками на плече он выглядел как самый обычный турист. Шагнув к парадному входу, он безмятежно скрылся за стеклом вращающейся двери.

Стоило ему войти, как у входа плавно затормозил белоснежный минивэн представительского класса. Вокруг тут же замигали редкие вспышки камер. Из машины поднялся высокий мужчина в черной маске и солнцезащитных очках.

— Это Линь Юйцин!

Преследующие его папарацци ничуть не смутили актера. Он лишь приветливо помахал рукой в объективы.

— Нелегко вам приходится, — с мягкой улыбкой бросил он на ходу и, небрежно опустив руку в карман брюк, вошел в отель.

Линь Юйцин зашел в просторную кабину лифта, рассчитанную на добрых полтора десятка человек. Его ассистентка тут же нажала кнопку тридцать второго этажа и протянула ему бутылку минералки.

— Учитель Линь, вы даже с этими стервятниками так дружелюбны, — заметила она.

— Все мы пытаемся как-то заработать на кусок хлеба, — отозвался Линь Юйцин, стягивая маску и очки. Он не спеша пригубил воду, смачивая пересохшее горло. — Каждому сейчас нелегко.

Зеркальные панели отразили безупречно очерченное, породистое лицо. Выразительные глубокие глаза в обрамлении густых ресниц, припухлости под нижними веками, придававшие взгляду юношеское лукавство, и крохотная, едва заметная родинка у левого глаза — весь его облик казался произведением искусства. Стоило Линь Юйцину улыбнуться, сощурив веки, как в этой мимике вспыхивал чистый соблазн.

Его лицо, столь узнаваемое для миллионов, почти всегда хранило едва уловимую, мягкую улыбку, которая мгновенно располагала к себе любого собеседника.

Этим вечером в отеле праздновали окончание съемок фильма «Вечная привязанность». После того как в прошлом году Линь Юйцин завоевал престижную премию и удостоился титула дважды Киноимператора, эта новая коммерческая мелодрама стала одним из самых ожидаемых проектов сезона.

В шоу-бизнесе имя Линь Юйцина давно стало синонимом успеха и качества. Привлекательный, одаренный, умеющий держать кассу и не боящийся тяжелой работы на площадке, он никогда не позволял себе капризов зазвездившегося актера. Выгодные предложения сыпались на него дождем — оставалось лишь лениво выбирать.

Пожалуй, единственным его изъяном была привычка крутить интрижки: практически каждые съемки в романтической картине заканчивались слухами о романе со вторым главным актером.

Со временем фанаты привыкли и перестали обращать на это внимание. Напротив, если очередной проект обходился без пикантных сплетен, публика начинала всерьез подозревать, что с его партнером по площадке явно что-то не так.

Поправив на переносице тяжелые очки в массивной черной оправе, ассистентка вздохнула:

— Да ладно вам. Это мы, обделенные и деньгами, и внешностью, перебиваемся с хлеба на воду. А вы — любимец публики, выходец из потомственной интеллигенции, разве можно нас сравнивать? К тому же эти репортеры совершенно не знают границ. Стоит дать им хоть каплю слабину, они на шею сядут. Готовы за вами даже в уборную с камерой пролезть! Зачем вообще с ними любезничать?

Линь Юйцин уловил в ее взгляде смесь зависти и юношеского максимализма. Он лишь снисходительно улыбнулся:

— Если бы не нужда, кто по доброй воле станет топтать собственную гордость? Я тоже когда-то падал в грязь и набивал шишки, просто об этом никто не помнит.

— Как это? Вы... — Помощница удивленно уставилась на него.

Актер не стал развивать тему. Вместо этого он аккуратно снял с нее громоздкие черные очки и легким движением убрал с лица челку, которая едва ли не закрывала глаза. Девушка затаила дыхание.

— Смени очки на линзы, — негромко рассмеялся он, погрозив пальцем ее отражению. — Девушка должна быть уверенной в себе. Кто знает, когда судьба решит вручить тебе сценарий с главной ролью?

С тихим перезвоном створки лифта разошлись.

Линь Юйцин первым шагнул в сияющий холл. Его ассистентка застыла на пару секунд, приходя в себя, после чего, подхватив многочисленные сумки и пакеты, суетливо засемила следом.

В отеле «Бошань» Шан Хэн снял обычный стандартный номер.

Даже базовые комнаты в этой пятизвездочной гостинице поражали простором. Мягкий ковролин песочного оттенка скрадывал шаги, постель сияла безупречной белизной накрахмаленного белья, а интерьер, выдержанный в теплых тонах, настраивал на спокойный лад. Из панорамных окон открывался завораживающий вид на реку, чья гладь искрилась в серебре лунного света и разноцветных огнях неоновых вывесок.

Раз уж он вознамерился перейти к активным действиям, следовало позаботиться о «фасаде». Встречают ведь по одежке.

К тому же долгом больше — долгом меньше, какая разница? Полмиллиона юаней — сумма и без того неподъемная в его нынешнем положении, так что пара лишних трат погоды не сделает. В крайнем случае кредиторы просто накинут проценты.

Специально ради этого вечера Шан Хэн сменил свои вечные поношенные джинсы и дешевую рубашку на безукоризненный деловой костюм.

Поглощение развлекательной компании «Заветная мечта» корпорацией «Гу» стало главным событием недели в индустрии. Официальная часть сделки и последующий прием проходили в полузакрытом формате в восточном банкетном зале на тридцать втором этаже.

Тонкая вертикальная полоска на черной ткани пиджака выгодно подчеркивала его стройную, подтянутую фигуру. Серебристо-серый шелковый галстук добавлял образу сдержанного благородства, а новые туфли были начищены до зеркального блеска. В этой элегантной броне Шан Хэн без малейшего труда миновал контроль на входе.

Он держался настолько уверенно, а его улыбка была столь изысканной, что у дежуривших у дверей охранников даже мысли не возникло преградить ему путь и потребовать пригласительный. Задерживать столь утонченного господина показалось бы им верхом бестактности.

Хотя глава корпорации «Гу» еще не соизволил явиться, в зале уже вовсю кипела жизнь.

Ровные ряды кресел для гостей занимали центр помещения, а вдоль стен тянулись фуршетные столы, ломившиеся от изысканных закусок и коллекционного алкоголя. Представители прессы, продюсеры и артисты с бокалами в руках увлеченно обсуждали последние новости, обмениваясь дежурными любезностями.

Шан Хэн неспешно лавировал в толпе, внимательно вглядываясь в лица. Цель его была предельно ясна. Ему требовалось отыскать Чжоу Туна — пронырливого агента по поиску

талантов, который в оригинальной истории приметил главного героя. За маской респектабельности этот человек скрывал натуру прожженного сластолюбца и подлеца.

Именно Чжоу Тун некогда выловил на улице беззащитного, отчаянно нуждавшегося в деньгах юношу и сладкими речами заманил его в ловушку кабального контракта. По условиям этого соглашения парень становился фактически бесправным рабом агентства, обязанным соглашаться на любую грязную работу, а за попытку расторгнуть договор ему грозил баснословный штраф в несколько десятков миллионов.

Тот похотливый мерзавец и понятия не имел, какие отношения связывали новичка с Гу Линем. Он настойчиво намекал на «особые услуги» через постель, но получал лишь твердый отказ. Разъяренный непокорностью парня, Чжоу Тун решился на отчаянный шаг — подсыпать ему снотворное, дабы взять силой.

Вот только в самый критический момент на сцене возник грозный спаситель в лице Гу Линя. Он не только вырвал жертву из лап насильника, но и провел с ней незабываемую ночь.

Самого же неудавшегося соблазнителя избили до полусмерти. Он не просто упустил добычу, но и невольно подтолкнул влюбленных друг к другу, а позже, под чутким присмотром мстительного Гу Линя, отправился искупать грехи за решетку, блестяще исполнив роль промежуточного злодея.

Вскоре Шан Хэн заметил в неприметном углу зала невысокого плотного мужчину средних лет с липким, оценивающим взглядом.

Чжоу Тун держал в левой руке бокал с шампанским, а правой бесцеремонно приобнимал за талию симпатичного юношу. Тот явно был зеленым новичком — зажатый, испуганный, он не смел сопротивляться наглым прикосновениям дельца и лишь натянуто улыбался, пытаясь подбирать угодливые слова.

Глаза Шан Хэна хищно сощурились, а на губах заиграла едва заметная улыбка.

«Ну надо же, какая удача. Нашелся-таки»

В его взгляде не было ни капли благородного негодования или сочувствия к жертве домогательств. Скорее это был расчетливый прищур затаившегося в зарослях зверя, который примеривается к добыче, готовый выжать из нее все соки до последней капли.

Чжоу Тун к этому моменту успел прилично пригубить. Хмель приятно туманил разум, а послушная теплая плоть под рукой лишь подогревала азарт. Подобные наивные юнцы, жаждущие славы и контрактов, были для него легкой добычей — крути ими как хочешь.

Довольно ухмыляясь, он притянул паренька ближе. Тот послушно замер, боясь шелохнуться.

Ощущая сквозь тонкую ткань рубашки тепло и гладкость юного тела, Чжоу Тун распалялся все сильнее. Одно его огорчало — личико у мальчишки было слишком заурядным. Обычный миловидный провинциал, не больше. Пару раз развлечься — и наскучит.

Внезапно Чжоу Тун почувствовал на себе чей-то пристальный, почти физически ощутимый взгляд. По спине пробежал холодок. Недовольно нахмурившись, он обернулся — и его заплывшие жиром глазки округлились от изумления.

Даже на фоне признанных красавцев индустрии, заполнивших этот зал, стоявший неподалеку мужчина выглядел ослепительно.

Небрежно опустив левую руку в карман брюк, незнакомец размеренным шагом шел прямо к нему. В его глубоком, пронизательном взгляде угадывалась легкая, почти дерзкая самоуверенность. Каждое движение гостя сочетало в себе юношеский задор и благородную выправку утонченного аристократа.

Свет хрустальных люстр мягко ложился на безупречные черты его лица, словно окружая сияющим ореолом.

Улыбка Шан Хэна таила в себе опасное, манящее очарование. Она мгновенно пробудила в душе Чжоу Туна самые грязные желания. Горло агента пересохло, он непроизвольно приоткрыл рот. Боже, да это же идеальный типаж, о котором он грезил долгие годы!

Не прошло и полуминуты, как Шан Хэн остановился перед ним. Его бархатный голос звучал вкрадчиво и невероятно притягательно. Он вежливо протянул руку:

— Имею ли я честь беседовать с господином Чжоу Туном, легендарным золотым менеджером компании «Заветная мечта»?

Чжоу Туну показалось, что выпитый алкоголь окончательно ударил ему в голову. Ну конечно! Разве мог этот сказочный красавец явиться из ниоткуда и назвать его выдающимся профессионалом?

Растянув губы в довольной ухмылке, он торопливо вцепился в ладонь Шан Хэна, жадно пожирая глазами его лицо. Перепуганный паренек под шумок выскользнул из его объятий и поспешил скрыться, но Чжоу Туну теперь было плевать на него.

— Да, я Чжоу Тун. А вы, позвольте узнать?..

Шан Хэн деликатно высвободил свои пальцы и мягко улыбнулся:

— Меня зовут Шан Хэн. Видите ли, я нахожу перспективы вашей компании весьма многообещающими и не прочь попробовать свои силы в актерском ремесле. Слышал о вашей

безупречной репутации, поэтому решил попытать счастья. Как по-вашему, господин Чжоу, есть ли у меня шанс привлечь ваше внимание?

«Что за чудеса? Неужели добыча сама идет в капкан?» — пронеслось в голове у пьяного дельца.

Очередная волна возбуждения затопила его сознание, отчего внизу живота сладко потянуло. Он закивал, преданно заглядывая собеседнику в глаза:

— Конечно! Разумеется! С вашими внешними данными под моим руководством вы взлетите на самый Олимп! Я лично гарантирую вам оглушительный успех!

— Но тут есть один нюанс, — добавил Чжоу Тун, в котором еще теплились остатки профессиональной хватки. — По правилам нашего агентства, максимальную поддержку, лучшие роли и, соответственно, самые крупные гонорары получают лишь те, кто подписывает эксклюзивный контракт полного цикла. Впрочем, вам не о чем беспокоиться. Доверьтесь мне, и вы станете звездой первой величины, уж я-то знаю, как это устроено...

Шан Хэн окинул его насмешливым взглядом:

— Эксклюзивный контракт? Полагаете, я похож на человека, которому нужны деньги?

Агент осекся. Он растерянно моргнул и принялся пристальнее изучать собеседника. За годы работы в шоу-бизнесе Чжоу Тун научился с первого взгляда определять стоимость чужого гардероба. Шан Хэн разительно отличался от запуганных искателей славы без гроша в кармане. Ситуация становилась щекотливой.

На лице Шан Хэна отразилось разочарование:

— Жаль. Если ваши условия столь суровы, пожалуй, я откажусь от этой затеи. В конце концов, для меня это не более чем каприз, развлечение на досуге. Меньше всего мне хочется связывать себя какими-то обязательствами.

— Пойдите, не спешите уходить! — засуетился Чжоу Тун, преграждая ему дорогу и потирая влажные ладони. — Мы всегда можем договориться. Какой именно формат сотрудничества вас устроит? Давайте найдем уютное местечко, присядем и все детально обсудим.

Шан Хэн уже приоткрыл рот, чтобы ответить, как вдруг со стороны входа донесся нарастающий гул голосов.

Оба одновременно обернулись на шум. Сквозь расступившуюся толпу в сопровождении рослых телохранителей в темных костюмах шел мужчина. Навстречу ему, угодливо согнувшись в поклоне, уже спешил сам генеральный директор компании «Заветная мечта».

Прибыл Гу Линь.

<http://bllate.org/book/20646/2106384>